

Лусине БОСТАНДЖЯН
Ереванский государственный университет

КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Статья посвящена коммуникативным и прагматическим особенностям дипломатического дискурса с точки зрения его институционального характера. Дипломатический дискурс рассматривается как единство языкового, когнитивного и коммуникативного аспектов. Выделяется еще один фактор дипломатического дискурса – языковая личность дипломата, которая определяет успех всей коммуникации. Отмечены категории вежливости и манипуляции как неотъемлемые составляющие дипломатического дискурса.

Ключевые слова: *типы дискурса, институциональный дискурс, дипломатический дискурс, дипломатическая коммуникация, манипуляция, вежливость*

В связи с текущим процессом глобализации страны всего мира подвержены разного рода политическим, психологическим и идеологическим преобразованиям, которые влекут за собой изменения в нашем восприятии окружающего мира и нашем отношении к нему. Причиной данных изменений послужило множество факторов, и, несомненно, значительную роль в этом сыграло интенсивное развитие международной дипломатии, а именно процесс дипломатической коммуникации, который принято называть дипломатическим дискурсом.

В последнее время дискурс как элемент коммуникативного процесса подвергается анализу в пределах ряда различных дисциплин, поэтому существует множество его трактовок и интерпретаций. Расширение пространства массовых коммуникаций и появление все новых видов дискурсов, активно влияющих на различные стороны общественной жизни, предполагает активизацию научной деятельности в области мультидисциплинарного изучения дискурсов. Емкость самого феномена коммуникации в свою очередь обусловила чрезвычайное разнообразие исследований в данной области, поэтому многообразные аспекты коммуникации изучаются в самых разных сферах науки.

Следует отметить, что социолингвистика выделяет два основных типа дискурса: персональный (лично-ориентированный) и институциональный (статусно-ориентированный). В первом случае говорящий выступает как личность во всем богатстве своего внутреннего мира, во втором случае – как представитель определенного социального института /Карасик, 2000/.

Институциональный дискурс определяется типами сложившихся в обществе социальных институтов и характеризуется рядом лингвистически релевантных признаков, из которых важнейшими являются цель общения, представительская коммуникативная функция его участников и фиксированные типовые обстоятельства общения. По определению В.И. Карасика, институциональный (статусно-ориентированный) дискурс представляет собой «речевое взаимодействие представителей социальных групп или институтов друг с другом, с людьми, реализующими свои статусно-ролевые возможности в рамках сложившихся общественных институтов, число которых определяется потребностями общества на конкретном этапе его развития» /Карасик, 2000: 193/. Как отмечает автор, в современном обществе можно выделить следующие виды институционального дискурса: политический, дипломатический, административный, юридический, военный, педагогический, религиозный, медицинский, деловой, рекламный, спортивный, научный, сценический и массово-информационный /Карасик, 2000/.

Неоспоримо значение лингвистического анализа дипломатического дискурса во всех сферах международных отношений, а задача построения общей дипломатической культуры в условиях глобализации как никогда актуальна сегодня. Влияние различных культур в этом процессе внесло свою лепту в дело создания унифицированного институционального языка, что позволяет максимально сократить возможную напряженность и предвзятость в данной области и способствует более глубокому пониманию особенностей дипломатического дискурса.

Процессы, происходящие в мировом сообществе, не могут не влиять на дипломатическое общение и не отражаться на содержании дипломатического дискурса. Поэтому границы современного дипломатического дискурса значительно расширились и включают в себя элементы экономического, юридического, коммерческого, военного и, конечно же, политического дискурса.

Дипломатический дискурс – это устойчивая система статусно-ролевых отношений, сложившихся в коммуникативном пространстве социального института дипломатии. Как и в любом другом институциональном дискурсе, здесь также присутствуют неотъемлемые компоненты коммуникативно-речевой деятельности: отправитель – сообщение – получатель. Декодирование заложенного в текст содержания происходит благодаря вариативности восприятия и интерпретации внутри- и внетекстовой информации получателем. Это и есть качество дискурса как процесса /Викулова, 2008/.

Дипломатическое общение – это не межличностное общение, а межведомственное, межгосударственное, где целью коммуникации является изменение поведения, установление связи и оказание влияния не по отношению к отдельной личности, а к целому государству или ведомству. Личностный фактор, который ощутим только в случае личной ноты, составляемой от первого лица, значительно уступает в случае

дипломатического дискурса, так как участники коммуникации обязаны строго соблюдать правила составления документов, выступая в роли не отдельной личности, а представителя определенной социальной группы, имеющего определенный статус и наделенного соответствующими полномочиями. Автор вербальной ноты, которая составляется от третьего лица, еще более отдаляет свою личность, стремясь по возможности объективно изложить факты и избежать личностных оценок, так как любой дипломатический документ в первую очередь должен передавать точку зрения государства /Грабелси, 2013/.

Как любой институциональный дискурс, дипломатический дискурс имеет свою систему терминов – совокупность специальных лексических средств, употребляемых в области дипломатии /Вдовина, 2009/. Хотя считается, что в отличие от многозначных и экспрессивных нетерминологических слов, термины лишены полисемии и экспрессивности, для дипломатической терминологии все же характерны полисемия (*'breakdown of talks' – 'breakdown of equipment', 'breakthrough in relations' – 'breakthrough of a defensive line'*), синонимия (*'invasion' – 'encroachment', 'talks' – 'negotiations', 'collapse' – 'breakdown'*), омонимия (*'corps' – 'cause' – 'course'*) и антонимия (*'promote' – 'hinder', 'progress' – 'regress'*).

По словам В. Карасика, «дискурс представляет собой явление промежуточного порядка между речью, общением, языковым поведением, с одной стороны, и фиксируемым текстом, остающемся в «сухом остатке» общения, с другой стороны» /Карасик, 2000: 231/, а Орлов характеризует дискурс параметрами завершенности, цельности, связности и рассматривает его как процесс и результат в виде фиксированного текста /Орлов, 1991/. Фиксированным текстом в дипломатическом дискурсе служит дипломатическая переписка, которая выполняет функцию письменного дипломатического дискурса, через которую передается общее представление о стране-отправителе. Это совокупность различных видов официальной корреспонденции и документации дипломатического характера, посредством которой осуществляются сношения между государствами, одна из основных форм внешнеполитической и дипломатической деятельности государства /Громыко, Ковалев, 1986: 309/.

Дипломатическую коммуникацию как форму социальной коммуникации следует рассматривать в первую очередь как специфический обмен информацией, в результате которого происходит процесс передачи информации определенного содержания от отправителя к получателю. Существующие модели, рассматривающие коммуникативный процесс в рамках социального общения, определяют коммуникацию как сложный, многоступенчатый процесс, включающий в себя формирование и анализ информации через установление цели коммуникации, поиск и выявление ключевых сообщений, направленных на достижение поставленной цели, организацию деятельности для реализации принятого решения, выбор канала передачи

сообщения и, наконец, сбор и обработку информации о результатах коммуникации /Ачкасова, Володина, 2005/.

Стандартная модель коммуникативного процесса, часто встречаемая в научной литературе: коммуникатор – сообщение – канал передачи – коммуникант. По мнению Е. Шейгал, природа дискурса определяется двумя параметрами: 1) спецификой агента социального действия; 2) интенциональной базой дискурса /Шейгал, 2004/. Коммуникатором/агентом в дипломатическом общении является создатель сообщения – дипломат или организация, группа лиц или индивид, хотя источником информации они могут и не быть. Сообщением служит закодированная информация, передаваемая источником получателю. В качестве кодов используются вербальные и невербальные средства коммуникации, символы или знаки, переводящие сообщение на язык, понятный получателю. Канал, т.е. средство, с помощью которого сообщение передается от коммуникатора коммуниканту в дипломатической среде – это дипломатическое письмо или другой дипломатический документ. Коммуникант/клиент – это получатель, которому направлено сообщение, в данном случае это либо отдельный дипломат, либо целое ведомство и даже целое государство. Обратная связь или эффект коммуникации заключается в изменении в поведении коммуниканта, которое происходит в результате приема сообщения. Для эффективной коммуникации необходимо правильно закодировать и декодировать сообщение. Успешность коммуникации и установление понимания между сторонами коммуникации обусловлены правильной расшифровкой коммуникантом всех компонентов сообщения.

Дипломатическая деятельность изначально подразумевает владение искусством диалога, через который создается имидж страны. В языке дипломатии отправителями, т.е. дипломатами и представителями правительства, для общения между собой и передачи сообщения иностранным собеседникам/получателям принято употребление как вербальных, так и ряда невербальных средств коммуникации, которые несут в себе определенную информацию и имеют коммуникативное значение. Они могут изменить тон коммуникации, при желании придав ему дружественный, доверительный, конфиденциальный, торжественный или резкий характер.

Итак, дипломатический дискурс рассматривается в литературе как вербальная и невербальная коммуникация в определенном социально-психологическом контексте, в котором отправитель и получатель наделяются определенными социальными ролями согласно их участию в делах государства на международной арене, что и является предметом коммуникации. Общественное предназначение дипломатического дискурса состоит в том, чтобы внушить адресатам необходимость определенных действий и/или оценок /Трабелси, 2013/. Эффективность дипломатического дискурса определяется относительно цели дипломатического дискурса – не просто информировать, а убедить, пробудив в адресате намерения, дать почву для убеждения и побудить к действию.

Дипломатическая коммуникация характеризуется тремя составляющими общения: коммуникативной, интерактивной и перцептивной. Коммуникативная функция отвечает за обмен информацией между отправителем и получателем. Она характеризуется умением устанавливать психологический контакт с учетом особенностей коммуникативного воздействия и с помощью эффективного использования вербальных и невербальных средств общения. Интерактивная функция обеспечивает организацию взаимодействия между участниками диалога. В результате психологического воздействия с помощью убеждения или внушения осуществляется изменение взглядов, отношений, намерений, мотивов, оценок, установок и т.п. Эти изменения могут быть временными, преходящими или устойчивыми, постоянными. И наконец, перцептивная функция отражается в процессе восприятия друг друга партнерами по общению и установлению взаимопонимания. Механизмы перцепции в области дипломатии включают познание и понимание сторонами друг друга, т.е. восприятие (идентификация, эмпатия, аттракция), познание стороны самой себя в процессе общения (рефлексия) и прогнозирование поведения партнера по общению, т.е. взаимопонимание (каузальная атрибуция) /Володина, Карпухина, 2002/.

С точки зрения Е. Шейгал дискурс имеет два измерения: реальное и виртуальное. Под реальным измерением исследователь понимает текущую речевую деятельность в определенном социальном пространстве, а также возникающие в результате данной деятельности речевые произведения (тексты), взятые во взаимодействии лингвистических, паралингвистических и экстралингвистических факторов. Виртуальное измерение дискурса, по мнению Е. Шейгал, – это семиотическое пространство, включающее вербальные и невербальные знаки, совокупным денотатом которых является мир политики, тезаурус высказываний, набор моделей речевых действий и жанров, специфических для общения в данной сфере /Шейгал, 2000/.

Подобно остальным типам институционального дискурса дипломатический дискурс имеет два основных признака: цель и установки общения. Главной целью дипломатического дискурса является бесконфликтное, мирное разрешение противоречия /Вебер, 2014: 213/. Этого можно достичь компетентно используя ряд специальных лингвистических приемов, которые отличаются низкой степенью персонализации, краткостью и четкостью формулировок, исключением фраз принуждающего характера и принятием во внимание особенностей страны-получателя. Для придания торжественности в дипломатическом дискурсе часто употребляются стилистические приемы, формулы дипломатической вежливости.

Принимая во внимание специфику дипломатического языка, для которого характерна регламентированность, выбор стратегически важных лингвистических средств выражения интенции участников коммуникации достаточно ограничен /Dontcheva-Navratilova, 2005/. В институциональном дискурсе, и в частности в дипломатическом, выбор лингвистических средств со стороны

участников коммуникации обусловлен ситуационным контекстом, поэтому считается, что языковые приемы в институциональном дискурсе принято считать продиктованными регистром либо жанровыми особенностями.

Функция, которую выполняет язык в процессе коммуникации, определяется типом высказывания и выбором лексики. В зависимости от целей, которые преследуют участники коммуникации, выделяют следующие типы высказываний: сообщение, мнение, суждение, рекомендация, совет, критическое замечание, комплимент, предложение, вывод, резюме, вопрос, ответ. К основным функциям дипломатического языка в процессе коммуникации относятся: коммуникативная (функция обмена информацией), конструктивная (формулирование мыслей), апеллятивная (воздействие на адресата), эмотивная (непосредственная эмоциональная реакция на ситуацию), фатическая (обмен ритуальными (этикетными) формулами), метаязыковая (функция толкования) /Володина, Карпухина, 2002/.

Цель дипломатической коммуникации – информировать и побудить к действию. Коммуникативно-функциональная характеристика дипломатического дискурса – это передача и хранение информации, с одной стороны, и воздействие на получателя информации – с другой, поэтому дипломатический дискурс имеет определенную целенаправленность и прагматическую установку. Ему характерны свои условия организации, а также коммуникативные формы и средства.

Исходя из этого, дипломатическую коммуникацию можно определить как познавательную коммуникацию (передачу необходимой информации); убеждающую коммуникацию (формирование ценностных ориентаций и установок); экспрессивную коммуникацию (побуждение к необходимому действию); суггестивную коммуникацию (воздействие для изменения мотивации, установок, поведения и отношений); ритуальную коммуникацию (закрепление и поддержание конвенциональных отношений) /Володина, Карпухина, 2002/.

Цель и ситуация дипломатического общения определяют коммуникативный аспект высказывания, его отдельные речевые акты и жанр в целом. Однако коммуникативная составляющая – это лишь одна из сторон любого речевого высказывания. Исходя из общепринятого понимания языка как кода, дипломатический дискурс представляет собой систему, которая определяется совокупностью трех планов: 1) языкового (кодовое использование), 2) когнитивного (передача/использование идей и убеждений), 3) коммуникативного или социально-прагматического (взаимодействие коммуникантов в определенных социально-культурных контекстах и ситуациях). Очевидно, что здесь выделяется еще один параметр в общей структуре дипломатического дискурса – языковая личность дипломата, коммуникативные, когнитивные и языковые способности которого, в конечном итоге, определяют успех всей коммуникации /Терентий, 2010/.

Категория вежливости в дипломатическом дискурсе проявляется в тщательном соблюдении официальными лицами правил протокола для построения коммуникации, основанной на равенстве, взаимном уважении, толерантности и корректности. Социальные ценности и нормы определяют стандарты вежливой коммуникации, не позволяющие «обидеть» адресата при передаче информации. Заметим, что социальный фактор не менее важен, чем синтаксические, семантические и морфологические правила составления дипломатических документов. Степень вежливости «регулируется» соблюдением протокола, с целью оказания знаков уважения адресатам корреспонденции, как ответный шаг в одном случае, или как соблюдение этикетных норм в другом.

Природа дипломатического общения сопряжена с определенными сложностями, так как это язык международного общения /Вдовина, 2009/. В силу этого накладываются определенные требования с точки зрения терминологии и культурно-значимых факторов. Расхождения в терминологических системах являются препятствием для дипломатов, устанавливающих международные контакты между государствами. Одни и те же понятия у разных авторов могут быть выражены весьма противоречиво (*'freedom fighter'* и *'terrorist'*, *'friendly fire'* и *'enemy attacks'*, *'air support'* и *'bombing raids'*, *'strategic withdrawal'* и *'retreat'*, *'visual surveillance'* и *'spying'*). И тут категория вежливости плавно переходит в другую сферу – манипуляционную, воздействие на сознание коммуниканта в дипломатическом диалоге.

Согласно одному из своих значений слово 'дипломатический' означает 'неискренний'. Это обусловлено закрытостью профессии для обычных граждан, так как подробности переговоров, подписания договоров, приемы и выступления часто не доступны для их обзора и обсуждения. Тонкие дипломатические вопросы обсуждаются дипломатами и лидерами стран секретно, часто в интересах самих граждан и их безопасности. Естественно намерения дипломатов не всегда искренни.

Политкорректность, эвфемизмы и так называемый 'doublespeak' (уклончивая речь, демагогия) приходят на помощь дипломату, контролирующему свои действия, желающему манипулировать собеседником, стремящемуся спасти лицо страны и избежать нежелательных конфликтов. Семантическими факторами здесь являются абстрактность и широта значений, размытость границ слов, относительность обозначения, идеологическая полисемия /Герентий, 2010/.

Как отмечается в ряде лингвистических работ, анализ международных документов показывает, что на практике понятие «защита интересов» страны часто подменяется задачей установления контроля над своими партнерами. Следовательно, дипломатическому дискурсу присущ элемент манипуляции – воздействия на сознание адресата, а дипломатическая коммуникация – это манипулятивный диалог, который подразумевает скрытое управление собеседником. Регуляция деятельности адресата, побуждение его к нужным

действиям путем внушения необходимости этих действий или их уместности осуществляется при помощи специальных маркеров, т.е. эксплицитно, а также имплицитно через коннотацию терминов, тональность дискурса, подбор оценочной лексики /Терентий, 2010/. Используются речевые средства манипуляции, такие как эмоциональное воздействие, использование общественных норм и представлений, лингвистическая подмена информации, а также определенная размытость высказываний. Следует заметить, что изучение дипломатического дискурса необходимо не только с точки зрения поиска оптимальных путей речевого воздействия адресанта на соответствующую социальную группу, но и с целью выявления истинных интенций и скрытых приемов языкового манипулирования со стороны собеседника/адресата.

В заключение еще раз отметим, что дипломатический дискурс следует рассматривать как совокупность трех неотъемлемых сторон: языковой, когнитивной и коммуникативной. Однако успех всей коммуникации во многом зависит еще от одного не менее важного фактора – языковой личности дипломата. Совокупность всех перечисленных факторов допускает применить манипулятивные техники в условиях официальности и регламентированности дипломатического дискурса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ачкасова В.А., Володина Л.В. Связи с общественностью как социальная инженерия. Санкт-Петербург, 2005.
2. Вдовина О.А. Полиполярность мира и языка дипломатического общения // *Когнитивная лингвистика и лингвокультурология. Серия: лингвистика*, 2009, N 8.
3. Вебер Е.А. Опыт лингвистического исследования когнитивного диссонанса в английском дипломатическом дискурсе. Автореферат дис. канд. филол. наук. Иркутск, 2004.
4. Викулова Л.Г. Основы теории коммуникации. М., 2008.
5. Володина Л.В., Карпухина О.К. Деловое общение и основы теории коммуникации. Санкт-Петербург, 2002.
6. Громько А.А., Ковалев А.Г. (ред.) Дипломатический словарь. М., 1986.
7. Зонова Т. В. Современная модель дипломатии. Истоки становления и перспективы развития. М., 2003.
8. Карасик В.И. О типах дискурса // *Языковая личность: институциональный и персональный дискурс*. Волгоград, 2000.
9. Орлов Г. А. Современная английская речь. М., 1991.
10. Русакова О. Ф., Спасский А. Е. (ред.) Современные теории дискурса: мультидисциплинарный анализ. Серия: дискурсология. Екатеринбург, 2006.
11. Терентий Л.М. Дипломатический дискурс как особая форма политической коммуникации // *Вопросы когнитивной лингвистики*, N 1. Тамбов, 2010.

12. Трабелси Х. Дипломатическая переписка и ее характеристики. Автореферат дис. канд. филол. наук. М., 2013.
13. Цыпина И.М. Стратегии манипуляции сознанием на уровне языка в российском, американском и британском политико-дипломатическом дискурсе // *Иностранные языки и регионоведение (доклады XXI Международной молодежной научной конференции «Ломоносов-2014»)*. М., 2014.
14. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. Волгоград, 2000.
15. Bhatia V. A. *Analysing Genre: Language Use in Professional Settings*. London: Longman, 1993.
16. Brown P., Levinson S. *Politeness: Some Universals in Language Usage*. Cambridge: CUP, 1987.
17. Dontcheva-Navratilova O. *Politeness Strategies in Institutional Speech Acts // Discourse and Interaction 1. Brno Seminar on Linguistic Studies in English: Proceedings*, 2005.
18. Thomas J. *Meaning in Interaction. An Introduction to Pragmatics*. London and New York: Longman, 1995.
19. Yule G., Brown G. *Discourse Analysis*. Cambridge: CUP, 1986.

L. ԲՈՍՏԱՆՅԱՆ – Դիվանագիտական դիսկուրսի հաղորդակցական-գործարանական առանձնահատկությունները. – Հոդվածը անդրադառնում է ինստիտուցիոնալ դիվանագիտական դիսկուրսի հաղորդակցական և գործարանական առանձնահատկություններին: Դիվանագիտական դիսկուրսը դիտվում է որպես լեզվական, ճանաչողական և հաղորդակցական գործոնների միասնություն: Կարևորվում է նաև մեկ այլ գործոն՝ դիվանագետի լեզվական անհատականությունը, որը կարևոր նշանակություն ունի հաղորդակցության արդյունքի համար: Որպես դիվանագիտական դիսկուրսի կարևոր բաղադրիչներ նշվում են քաղաքավարությունն և մանիպուլյացիան (ներազդումը) նույնպես:

Բանալի բառեր. դիսկուրսի տիպեր, ինստիտուցիոնալ դիսկուրս, դիվանագիտական դիսկուրս, դիվանագիտական հաղորդակցություն, մանիպուլյացիա (ներազդում), քաղաքավարություն

L. BOSTANJYAN – On Communicative-Pragmatic Specificity of Diplomatic Discourse. – The paper deals with communicative and pragmatic peculiarities of diplomatic discourse as a type of institutional discourse. Diplomatic discourse is viewed as a complex of linguistic, cognitive and communicative aspects. Another significant factor that plays a decisive role in communication, i.e. the linguistic individuality of a diplomat, is underlined. The important elements of diplomatic discourse, manipulation and politeness are also discussed in the paper.

Key words: types of discourse, institutional discourse, diplomatic discourse, diplomatic communication, manipulation, politeness